

Неизвестная страница

жизни Грэма Грина открыта в Лондоне

Имя Грэма Грина не сходит в эти дни со страниц лондонских газет. Обнаружили его новое произведение? В какой-то степени да. Однако оно своеобразное — эпистолярного жанра — и имеет самое прямое отношение к... шпионскому ведомству.

Хорошо известно, что в 40-е годы писатель работал на британскую разведку (МИ-6). Но, как выяснилось, он сотрудничал с ней практически до самой кончины.

Доказательства? Грэм исправно передавал спецслужбам письма, которыми обменивался с давнишним другом. Их за 10 лет, с 1978 по 1988 годы, набралось предостаточно.

В МИ-6 были довольны. Ведь сведения поступали о самом Киме Филби, шпione № 1 в истории.

Именно Филби завербовал Грина во вторую мировую войну. Грэм служил британским агентом в Западной Африке, откуда так же старательно, как 30 с лишним лет спустя, информировал МИ-6.

После сенсационного побега Филби в Москву Грэм стал публично защищать бывшего шефа. Тот, дескать, поступал в соответствии со своими убеждениями. В предисловии к автобиографии Филби "Молчаливая война" романист утверждал, что супершпион действовал во имя будущего, от которого выиграла бы и его страна. Бывший глава Советского департамента Британской разведки оценил такую позицию: "Я всегда считал тебя одним из немногих людей Англии, которые действительно понимают меня, — писал он Грину. — Тем не менее я потрясен теплотой твоих высказываний. Они являются правдой в отличие от всевозможных небылиц, которые сочиняют обо мне".

Их переписка возобновилась, когда "легендарный Ким" уже полтора десятилетия находился в Москве. Теперь она была дружеской, а не служебно-шпионской. Филби делился мыслями, впечатлениями да порой и любопытной информацией.

Литератор не оставался в долгу. То же вроде бы откровенно излагал на бумаге свои взгляды. Обсуждал возрастающее влияние аятоллы Хомейни, предлагая, чтобы Советский Союз и США объединились перед угрозой создания новой могущественной державы на Ближнем Востоке. В другом послании поведал о том, что вторжение в Афганистан, в отличие от Венгрии и Чехословакии, не стало для него шоком.

А в какой восторг привела Грина по-

ездка в Москву, встреча там, как в прежние времена, с Филби!

Об этом событии он вспоминает и по случаю смерти "аса шпионажа", которое адресовано его вдове Руфине. С теплотой и грустью отзывается Грин о "хорошем и верном друге"...

То, что письма немедленно попадали к сотрудникам МИ-6, сообщил только что Фрэнсис Грин — сын жены прозаика. Факт подтвердили "близкие к разведывательным кругам" источники в "Таймс".

Сразу же поднялся поистине вселенский шум. Заголовки в лондонских газетах говорят сами за себя: "Секретная жизнь Грэма Грина", "Писатель предавал друзей"...

Сенсация преподнесена в точно рассчитанный момент. Ведь 19 июля переписка двух знаменитостей пошла с молотка "Сотби".

В этот день на аукционе было выставлено немало предметов из богатейшего и уникального наследия Филби, которые его вдова Руфина отправила в Лондон. Помимо того, о чем уже рассказывала наша газета (см. "ЛГ" от 18 мая 1994 года), большой интерес вызвали различные документы. Первая лекция, прочитанная Филби в КГБ... Данные о советских агентах, которых он готовил в 80-е годы для отправки в Англию, включая их характеристики, информацию о занятиях... Аналитический документ, подготовленный Филби, о том, как должны вести себя разведчики в случае ареста. В частности, автор убежден, что им ни при каких обстоятельствах нельзя признавать себя виновными... Но наибольший ажиотаж был вокруг переписки Грэма с Филби, что, конечно, еще выше подняло ее цену.

Однако для почитателей таланта Грина нынешние разоблачения — серьезный удар. Ведь они считают своего кумира лучшим прозаиком XX века. Гордятся им. Работа на спецслужбу не смущала их, поскольку казалась лишь коротким и даже романтическим эпизодом в жизни великого человека. Естественно, после нынешних разоблачений его книги хуже не стали, однако ореол автора "Тихого американца" и "Комедиантов" явно померк.

Да, в ударах молотка в старинном здании на Нью Бонд-стрит эхом отозвалось наше сложное и противоречивое время...

Михаил ОЗЕРОВ,
соб. корр. "ЛГ"

ЛОНДОН